

Когда Линь Юэтянь на этот раз открыл глаза, перед ним предстала настолько обычная картина, что это казалось почти невероятным. Он обнаружил себя лежащим на диване в рабочем кабинете, накрытым плащом. Заподозрив неладное, он поднялся и заметил, что его запястье всё ещё кровоточит. Сохраняя спокойствие, он несколько раз встряхнул рукой, после чего начал изучать обстановку кабинета. В конце концов, в шкафчике ванной он нашёл аптечку и умело перевязал рану.

— На этот раз всё выглядит настолько нормально, — разговаривая с системой, Линь Юэтянь небрежно заматывал запястье. — Похоже, в этот раз у меня действительно неплохая карьера.

[Сначала просто прими воспоминания], — система не стала комментировать и сразу загрузила в сознание Линь Юэтяня память оригинального хозяина тела.

В этом мире Линь Юэтянь был частным детективом — да, именно так! В этом мире детективы были крайне важной и официально признанной профессией, даже считались неотъемлемой частью системы уголовного расследования. Они могли участвовать в раскрытии преступлений и были разделены на строгие профессиональные категории. Оригинальный хозяин тела пользовался хорошей репутацией и был известным региональным детективом в своём городе. Однако после того, как он взялся за громкое дело о серийных убийствах, его результаты резко ухудшились — потому что он переживал расставание.

Оригинальный хозяин испытывал влечение к мужчинам, а его парня звали Хо Чэнъе. Они были однокурсниками, в процессе учёбы между ними возникли чувства, и их отношения длились почти десять лет. Однако с тех пор, как оригинальный хозяин после выпуска стал детективом, поведение Хо Чэнъе в отношениях становилось всё более токсичным.

Хо Чэнъе был амбициозен, но не обладал соответствующими способностями. Он раз за разом пытался начать собственное дело, но каждый раз терпел неудачу и терял деньги, постоянно одалживая у оригинального хозяина. Из любви тот всегда соглашался и ни разу не заводил речь о возврате долга. Но по мере того, как карьера оригинального хозяина процветала, отношение Хо Чэнъе становилось всё хуже — он постоянно обвинял его в том, что тот слишком занят работой, и упрекал в эмоциональной отстранённости. В конце концов, их ссоры дошли до рукоприкладства.

Тем не менее, оригинальный хозяин искренне любил Хо Чэнъе. Почти десять лет вместе — как можно было просто взять и отпустить? Несмотря на свой ум, он был эмоционально привязан, что мешало ему разорвать отношения. И вот, как раз когда он взялся за это дело и полностью погрузился в работу, Хо Чэнъе неожиданно заявил, что хочет расстаться. Он объяснил, что уже не молод, и отношения с женщиной не имеют будущего. Он планировал начать встречаться с

женщинами и жениться.

Оригинальный хозяин был раздавлен — он не мог поверить, что Хо Чэнъе так легко его бросит, и не мог смириться с тем, что человек, которого он любил столько лет, опустился до такого низкого поступка, как фиктивный брак. В таком состоянии он не мог сосредоточиться на расследовании, плохо проявил себя под давлением общественности и в итоге не выдержал груза стресса, вины и сожалений. В конце концов, он перерезал вены в своём кабинете, покончив с собой.

Он оставил свои проблемы позади.

И теперь здесь был Линь Юэтянь.

[Желания оригинального хозяина таковы: во-первых, раскрыть это дело и добиться справедливости для настоящего преступника. Во-вторых, заставить Хо Чэнъе признаться ему и не допустить его брака с женщиной,] — система перечислила задачи, затем прокомментировала: — [Честно говоря, первая задача сложнее. Это дело — настоящая головная боль. Как только ты изучишь материалы и внимательно пересмотришь воспоминания, ты поймёшь.]

— Я сделаю всё возможное, — без колебаний ответил Линь Юэтянь. — И я уверен в успехе.

Система остолбенела.

[...? Ты думаешь, что сможешь справиться сейчас? Да ладно, чувак, ты, наверное, ни разу за десять жизней не был героем. Откуда такая уверенность?]

— Есть старая поговорка: «Долгая болезнь делает пациента хорошим врачом». Я уверен, что мои профессиональные инстинкты помогут мне выследить этого убийцу. Благодаря моим действиям он сложит оружие и встанет на колени. Короче, просто доверься мне, — уверенно заявил Линь Юэтянь.

[Довериться тебе, говоришь? Да где же мне взять такую веру?] — вежливо выразила система свои сомнения.

Линь Юэтянь вернулся к дивану, схватил десяток салфеток, чтобы вытереть свою кровь с пола, и с 3 до 4:30 утра убирал место происшествия. Наконец, он сел за стол и начал изучать материалы дела.

Эта серия убийств началась полтора месяца назад.

Первая жертва была забита до смерти в переулке возле своего дома ранним утром. Вторая жертва, рыбак, была убита тупым предметом на водохранилище в дождливый день. Следующие три жертвы также были убиты в удалённых местах без видеонаблюдения, и причина смерти у всех была одна — тупые травмы. Поскольку убийца всегда действовал в дождливые дни, СМИ прозвали его «Ночным ударом дождя».

Из-за сильного дождя улики с последних четырёх мест преступлений были серьёзно повреждены. Не удалось извлечь ни ДНК, ни отпечатков пальцев, ни следов обуви. Кроме того, ни на одном из мест не было камер наблюдения, а жертвы не имели между собой никакой связи. Всё это крайне затрудняло расследование.

Прошло уже полтора месяца, а дело оставалось нераскрытым. Весь город жил в страхе, и люди избегали выходить на улицу в дождь.

[Нехватка улик и зацепок... Да, это сложно], — согласилась система. — [Судя по предварительному расследованию, убийца, похоже, выбирает случайные места без наблюдения. Если между жертвами нет связи, то и подозреваемого нет. Такие дела раскрывать труднее всего.]

— На самом деле, я вижу зацепки, — не согласился Линь Юэтянь.

[...? Серьёзно? Я ничего не вижу,] — система заколебалась, не понимая, то ли он слишком нормальный, чтобы следовать логике психа, то ли просто недостаточно умный.

— Как бы это объяснить... Ты — система, причём чисто романтическая, поэтому, возможно, лучше разбираешься в отношениях. Но я — убийца, элита в своей области. У меня не только богатый личный опыт, но и множество знакомств среди коллег, включая тех психов, которые получают плату за одно убийство, а затем вырезают десяток человек просто для сокращения конкуренции в отрасли. Так что я хорошо понимаю таких людей, и мой взгляд отличается от твоего.

Линь Юэтянь засунул материалы дела, телефон и кошелёк в портфель оригинального хозяина, схватил пальто, брошенное на стул, и надел его. Перед зеркалом он поправил галстук.

[Думаю, тебе не занимать опыта общения с психами], — холодно заметила система. — [Каждое утро, глядя в зеркало, разве ты не видишь перед собой ярчайший пример хладнокровного маньяка?]

— Эх, после всего, что мы прошли вместе, ты всё ещё так меня не понимаешь. Это поистине разбивает сердце. Остаётся только считать, что ты так шутишь и пытаешься сблизиться со мной... В любом случае, сначала отправимся в полицейский участок. — Линь Юэтянь тщательно привёл себя в порядок. — Судя по воспоминаниям оригинального хозяина, сегодня утром должно быть совещание оперативной группы. Возможно, появятся новые зацепки... Кстати, оригинальный хозяин в этом мире ещё больше похож на меня. Довольно забавно видеть своё отражение в зеркале.

[Неужели твоё оригинальное лицо и правда было таким красивым?] — усомнилась система.

— Конечно, — без тени сомнения ответил Линь Юэтянь. — Я чертовски красив — иначе мой рейтинг одобрения не был бы таким высоким.

Система: ...

Система:

[Ладно, не буду спорить. Но что ты делаешь со своим телефоном... Погоди-ка, ты серьёзно уже применяешь то, чему научился из той трагической драмы в прошлом мире?!]

Пока они разговаривали, Линь Юэтянь уже достал телефон оригинального хозяина, быстро зашёл во все его соцсети и выложил множество фотографий, где они с Хо Чэнъе были вместе. Не моргнув глазом, он подписал их пафосными фразами вроде «Почему любовь угасает?»

— Это намёк, — торжественно заявил Линь Юэтянь.